

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ

885^{-е} ЗАСЕДАНИЕ
8 АВГУСТА 1960 ГОДА

ПЯТНАДЦАТЫЙ
ГОД

НЬЮ-ЙОРК

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
Предварительная повестка дня (S/Agenda/885)	1
Утверждение повестки дня	1
Письмо Генерального Секретаря от 13 июля 1960 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/4381)	1

Документы, относящиеся к отчетам заседаний Совета Безопасности, но не приводимые в них полностью, печатаются в квартальных дополнениях к *Официальным отчетам*.

Условные обозначения документов Организации Объединенных Наций состоят из прописных букв и цифр. Когда такое обозначение встречается в тексте, оно служит указанием на соответствующий документ Организации Объединенных Наций.

ВОСЕМЬСОТ ВОСЕМЬДЕСЯТ ПЯТОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Понедельник, 8 августа 1960 года, 15 час.

Нью-Йорк

Председатель: г-н Арман БЕРАР (Франция)

Присутствуют представители следующих стран: Аргентины, Италии, Китая, Польши, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик, Туниса, Франции, Цейлона, Экватора.

Предварительная повестка дня (S/Agenda/885)

1. Утверждение повестки дня.
2. Письмо Генерального Секретаря от 13 июля 1960 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/4381)

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Письмо Генерального Секретаря от 13 июля 1960 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/4381)

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): В соответствии с ранее принятым Советом Безопасности решением (873-е заседание) я приглашу теперь представителей Бельгии и Республики Конго принять участие в работе Совета.

По приглашению Председателя г-н Пьер Виньи, представитель Бельгии, и г-н Жюстен Бомбоко, представитель Республики Конго, занимают места за столом Совета.

2. Г-н БОМБОКО (Республика Конго) (*говорит по-французски*): Имею честь и удовольствие представить Совету Безопасности пять членов делегации Республики Конго: заместителя премьер-министра и главу делегации г-на Антуана Гизенгу; министра юстиции, одного из известных политических лидеров Катанги, основателя и председателя партии Cartel katangais г-на Мвамбу; генерала конголезской национальной армии и военного советника нашего премьер-министра г-на Имполло Мориса; нашего посла и представителя в Организации Объединенных Наций г-на Томаса Канзу и себя самого, министра иностранных дел Жюстена Бомбоко.

3. Прежде чем продолжить свое выступление, я хотел бы поблагодарить Совет Безопасности за

резолюции, принятые им 14 июля (S/4387) и 22 июля (S/4405), и за предоставленную нам еще раз возможность сообщить всему миру о позиции конголезского правительства и народа. Я хочу также поблагодарить Генерального Секретаря и его коллег за их образ действий и дух, которым они были проникнуты, выполняя крайне сложную задачу по претворению в жизнь принятых Советом резолюций.

4. Мое заявление будет кратким. Я не намерен возвращаться к событиям, которые были описаны в Совете представителем конголезского правительства и которые представляли собой агрессию, совершенную против нашей Республики бельгийскими войсками. Я коснусь лишь событий, имевших место после принятия последней резолюции.

5. Несмотря на проявленную Бельгией недоброжелательность и множество препятствий, чинившихся ею с целью помешать вступлению Вооруженных сил ООН, военное командование Организации Объединенных Наций в настоящее время контролирует пять из шести провинций, составляющих нашу Республику. Я хотел бы публично отдать должное солдатам нашей национальной армии за тот дух сотрудничества, который они проявили и проявляют по отношению к Вооруженным силам Организации Объединенных Наций. Население Республики повсюду оказывало Вооруженным силам Организации Объединенных Наций самый дружественный прием. Это является выражением доверия, которое конголезский народ питает к Организации Объединенных Наций.

6. Однако ввиду нынешних трудностей, созданных исключительно бельгийцами, конголезский народ проявлял и продолжает проявлять известное нетерпение и беспокойство. Это нельзя истолковывать как признак недоверия. Если недоверие и существует, то только по отношению к Бельгии, которая как старый член Организа-

ции Объединенных Наций могла бы показать пример в смысле соблюдения резолюций, принятых Советом Безопасности.

7. Повсюду, как вы видите, Вооруженные силы Организации Объединенных Наций вступали в Конго, не встречая никакого сопротивления ни со стороны наших солдат, ни нашего народа, несмотря на ряд маневров, в отношении которых у нас имеются неопровержимые доказательства: Почему же оказывается сопротивление в Катанге? Это сопротивление искусственное. Оппозиция там создается и поддерживается бельгийским правительством. Она не имеет никаких политико-социологических, военных или юридических оснований.

8. Возьмем прежде всего политико-социологический аспект. В Катанге имеются две главные политические партии: Конакат — партия г-на Чомбе, и *Cartel katangais* — партия министра юстиции г-на Мвамбы, который является членом нашей делегации. В прошлом году партия *Cartel katangais* одержала решающую победу на общинных выборах. Эта победа явилась ударом для Бельгии, ибо за несколько лет до этого финансовые круги и бельгийские поселенцы выдвинули идею автономии Катанги, которая стала бы своего рода доминионом, тесно связанным с Бельгией, а партия *Cartel katangais*, представляющая по меньшей мере 70 процентов населения провинции, выступала за единое Конго. С другой стороны, Конакат из-за своих лидеров оставалась орудием колониального господства. Лидеры этой партии, одним из которых является г-н Чомбе, потеряли теперь поддержку народа Катанги, а их сила, которую они себе приписывают, зависит только от присутствия бельгийских войск.

9. В связи с этим я хотел бы сделать некоторое отступление. Доказано, что Вооруженные силы Организации Объединенных Наций явились объектом пропаганды, полностью противоречащей духу, в котором Организация Объединенных Наций намерена проводить свои операции в Конго. Заявлялось, что Вооруженные силы Организации Объединенных Наций входят в Катангу не для того, чтобы восстановить порядок, а для того, чтобы принести туда коммунизм и, если представится возможность, постараться укрепить власть г-на Лумумбы. Такое объяснение исходило от оппозиции племен в Катанге. Мы убеждены, что с уходом бельгийских войск кажущийся авторитет подкупленных иностранцами катангских лидеров полностью исчезнет.

10. Я хотел бы теперь остановиться на военном аспекте. Чтобы обеспечить Вооруженным силам Организации Объединенных Наций возможность выполнить свою миссию, военное командование национальной армии с согласия конголезского правительства призвало конголезских солдат сложить оружие повсюду, где находятся Вооруженные силы Организации Объединенных Наций. Это лучшее подтверждение стремления

конголезского правительства и солдат к сотрудничеству.

11. В то время как эти мероприятия, подтверждающие нашу добрую волю, проводились в жизнь, бельгийские войска систематически грабили наши гарнизоны, захватывали и увозили оружие. В то же время в результате грабежей, организованных бельгийской администрацией, опустошалась казна Республики Конго в надежде на развал экономики страны, который привел бы к очень серьезным социальным последствиям.

12. Что же происходит в Катанге? Военная оккупация Катанги бельгийскими войсками была осуществлена по инициативе бельгийских властей, о чем конголезские власти даже не были осведомлены. Когда эти войска прибыли, они оказали поддержку г-ну Чомбе и фактически заставили его провозгласить отделение Катанги от остальной части Республики Конго. Конголезские солдаты, не желавшие согласиться с этим решением, были просто изгнаны из Катанги бельгийским военным командованием. Противодействие вступлению Вооруженных сил Организации Объединенных Наций в Катангу оказывают только бельгийские войска, усиленные политической милицией партии Конакат, которая, как бы по мановению волшебного жезла, превратилась в так называемые катангские силы сопротивления под командованием бельгийского генерала.

13. Теперь я хотел бы коснуться правового аспекта. Было бы ошибкой сводить катангский вопрос к конституционной проблеме. В самом деле, Катанга представлена в конголезском парламенте несколькими сенаторами и депутатами. В самом конголезском правительстве Катанга имеет трех министров: министра по вопросам экономики, министра юстиции и государственного секретаря по вопросам национальной обороны. Кроме того, нынешний конголезский парламент является учредительным собранием, ибо, как вам известно, Конго управляется на основе временного основного закона, принципы которого были обсуждены и разработаны на политической конференции круглого стола, в которой приняли участие все лидеры двух главных политических партий Катанги, включая г-на Чомбе. Я могу добавить, что бельгийский парламент имел возможность обсудить и ратифицировать этот основной закон.

14. До недавних инцидентов не возникало никаких проблем между провинциальным правительством Катанги и Центральным правительством. Проблема Катанги, о которой сегодня так много говорят, была искусственно создана бельгийским правительством. В действительности, в других провинциях, к счастью, были разоблачены планы отделения, которые также инспирировались бельгийскими властями. У меня имеются документы по этому вопросу, которые могут быть представлены Совету для ознакомления.

15. Народ Катанги имеет право и возможность выразить свое мнение через своих правомочных представителей в Центральном правительстве. Насколько нам известно, проблема Катанги никогда не выдвигалась в конголезском парламенте. Поэтому было бы неправильно говорить, что она является уставной или конституционной проблемой, ибо наше Национальное собрание, которое, как я уже говорил, является учредительным органом, должно вскоре рассмотреть вопрос о наиболее подходящей структуре нашей молодой Республики. Следовательно, пока иностранные войска остаются в Конго, она не может рассматриваться как только внутренняя проблема. Немедленный вывод бельгийских войск со всей территории Республики, включая Катангу и базы в Камине и Китоне, является неперенным предварительным условием мира, порядка и единства в Конго.

16. Вновь выражая нашу благодарность Совету Безопасности, я хотел бы еще раз заверить вас, что конголезский народ полностью уверен в способности Организации Объединенных Наций принять решительные меры для восстановления мира и порядка в нашей стране. В связи с этим бельгийское правительство должно понять, что в его интересах добросовестно сотрудничать с Центральным правительством Конго, которое ни к кому не питает ненависти и желает плодотворно сотрудничать с бельгийцами, продолжая считать их своими друзьями, и что бельгийцы должны поступать как истинные друзья, а не действовать со скрытой враждебностью, прибегая к различным маневрам в целях создания в Африке ситуации, которая может поставить под угрозу международный мир и безопасность.

17. Я нахожусь в распоряжении Совета и охотно представлю любые дальнейшие разъяснения, которые могут потребоваться.

18. Г-н ВИНЬИ (Бельгия) (*говорит по-французски*): Я с большим вниманием выслушал заявление министра иностранных дел Конго. Прежде чем продолжить свое выступление, я хотел бы внести полную ясность в данный вопрос. Мы находимся здесь не в качестве агрессоров, а в качестве истцов. Несправедливое обвинение в агрессии было отвергнуто Советом. Установлено, что многие из наших соотечественников стали жертвами зверств. Я потребовал международного расследования и настаиваю на этом требовании. Когда г-н Бомбоко эвфемистически говорил об ограблении военных arsenals, он, вероятно, имел в виду разоружение мятежных *force publique*, которые, несмотря на присутствие Вооруженных сил Организации Объединенных Наций, насколько мне известно, не вернулись еще к выполнению своих обязанностей.

19. Все, что министр иностранных дел Конго сказал о Катанге, должно быть адресовано не мне, а г-ну Чомбе. Мы не хотим, чтобы нас втянули во внутренние дела страны, которой мы помогли стать независимой. Однако я хотел бы

обратить внимание членов Совета на тот факт, что большинство катангских министров и членов парламента, находившихся в Леопольдвиле, вернулось в Катангу.

20. Такова позиция бельгийского правительства. Второй доклад, который был только что представлен Совету, показывает, что Генеральный Секретарь с большой энергией выполнил свою трудную задачу. Но он также подтверждает, что при выполнении своей миссии Генеральный Секретарь не встретил противодействия со стороны бельгийского правительства. Я хочу подчеркнуть это обстоятельство. Некоторые вопросы заслуживают повторения, и поэтому я начну с напоминания о том, почему нашим войскам пришлось действовать в дружественной стране, независимость которой мы только что организовали.

21. Объяснения, данные нами раньше, остаются в силе. Мы вынуждены были прийти на помощь нашим соотечественникам, которым угрожала серьезная опасность, ибо другой формы полицейской защиты не было. Полное отсутствие какой-либо защиты подтверждается тем, что Организации Объединенных Наций пришлось направить в Конго 12 000 солдат, причем до сих пор еще нет уверенности в том, является ли это количество достаточным. Я не думаю, что любое из государств — членов Организации Объединенных Наций, оказавшись в подобном положении, действовало бы иначе или осталось бы глухим к призывам своих граждан о помощи, за которыми, к несчастью, последовали акты потрясающей жестокости.

22. Спасательные операции такого рода по своему характеру носят чрезвычайный и временный характер. Посланные нами войска состояли из солдат милиционной армии, а не из профессиональных солдат, и вы, конечно, понимаете, что мы сами заинтересованы в их скорейшем возвращении. Я хотел бы добавить, что даже ради спасения наших соотечественников, даже в случае законной самообороны, мы не хотим сражаться с конголезцами. Восемьдесят лет доверительного сотрудничества не так легко забываются. Поэтому мы стремились к тому, чтобы нас сменили Вооруженные силы Организации Объединенных Наций. Последние были направлены в Конго не против нас и не вопреки нашему желанию; они освобождают нас от миссии поддержания общественного порядка, которую мы не хотим выполнять за пределами наших собственных границ. Перед нами не встает вопрос о военном престиже, поражении или капитуляции, а о замене. Как только Командование Вооруженных сил Организации Объединенных Наций заявляло, что оно может принять на себя ответственность за безопасность в данном районе, мы без всяких колебаний покидали его, и наши солдаты милиционной армии возвращаются на родину с высоко поднятой головой и с чувством удовлетворения выполненным ими долгом. Здесь, пожалуй, полезно привести некоторые цифры.

23. Численность наших военных подкреплений составляла 6900 человек, а общая численность наших войск никогда не превышала 7750 человек. Помимо этого нам пришлось направить 1500 человек в Руанда-Урунди для замены конголезских *force publique*, которые в целях предосторожности пришлось разоружить.

24. Каково же положение сегодня? Бельгийские войска эвакуированы и отведены на свои базы со всей территории Конго, кроме Катанги. В Нижнем Конго, Экваториальной провинции, Касаи, Восточной провинции и в Киву не осталось ни одного солдата. Все они отправляются в Бельгию. В воскресенье вечером из общего числа в 7900 человек 2200 уже возвратились в Бельгию или находились в пути, 750 были готовы к выезду, а 800 человек выедут в ближайшие восемь дней. Поэтому пусть не говорят, что мы не уважаем решений Совета Безопасности или что мы проявляем (разве только в хорошем смысле) «крайнее нетерпение», которые Генеральный Секретарь приписал конголезскому правительству в своем заявлении сегодня утром (884-е заседание).

25. Как же обстоит дело в отношении Катанги? Мы вмешались там, как и повсюду, по той же неизменной причине: чтобы спасти и защитить жизнь наших соотечественников. Катангские власти призвали нас в Элизабетвиль, когда мятежники захватили арсенал и начали вступать в город. Наше вступление оправдывалось тем ужасным фактом, что семь европейцев уже были убиты, включая консула одной иностранной державы. Какой пример и какой урок!

26. Какой же совет нам дают критики, обладающие тем преимуществом, что они могут говорить задним числом? Должны ли мы были ждать, пока не будут убиты 20, 30 или 40 человек или пока не будет разграблен весь город? Должны ли мы были ждать, пока мятежники, как это случалось в других местах, разъяренные подстрекательскими радиопередачами, начали борьбу, от которой никто бы не выиграл? Разрешите мне сказать, что страшно видеть, когда жизнь людей используется в качестве пешки в политической игре.

27. Заявление о том, что мы вступили в Катангу по политическим мотивам, является, конечно, инсинуацией. Уж не считают ли нас люди сумасшедшими? Я хотел бы напомнить о некоторых фактах.

28. Единство Конго — это результат деятельности Бельгии на протяжении более 75 лет. Временный основной закон от 19 мая 1960 года, принятый обеими палатами бельгийского парламента, направлен на сохранение этого единства в будущем. Бельгийский министр г-н ван дер Меерш 27 или 28 июня сопровождал одного из министров правительства Лумумбы, который, по-моему, присутствует здесь, чтобы попытаться расширить состав и территориальное представительство правительства Катанги. На-

конец, 12 июля я сам обратился к послам дружественных держав с дипломатической нотой о значении единства Конго.

29. Если кто-либо имеет основания жаловаться, то это не г-н Лумумба, а г-н Чомбе. Он имеет право жаловаться, и фактически он настойчиво использует это право. Мы должны быть справедливыми. 11 июля правительство Катанги, поддержанное катангским собранием, провозгласило независимость всего района. Нас просили признать его в дипломатическом порядке, но мы этого не сделали. После нескольких отказов г-н Чомбе стал настаивать на том, чтобы его пригласили приехать в Брюссель и разъяснить нашу позицию. Мы не пригласили его и даже отговорили его от поездки, желая избежать даже намека на вмешательство во внутренние дела. Однако я хотел бы отдать здесь должное правительству Катанги. Оно поддерживало порядок в своем районе. Там каждый трудится и может чувствовать достаточную уверенность в завтрашнем дне. Какой контраст по сравнению с хаосом и анархией, существующими в других районах Конго! Кроме того, г-н Чомбе и его правительство любезно проявляют по отношению к нам сочувствие и понимание, что глубоко трогает бельгийский народ в эти трудные времена.

30. Общая численность бельгийских гарнизонов, которые обеспечивают безопасность 20 000 наших граждан в Катанге, составляет 1700 человек. Мы тверды и непреклонны в своей решимости вывести наши войска без промедления, как только будет тем или иным путем обеспечена безопасность наших граждан. Мы не задержимся ни на минуту, ибо солдаты нашей милиционной армии хотят вернуться домой. Но кто-то должен гарантировать безопасность. Кто посмел бы потребовать от нас большего, кто мог бы потребовать, чтобы мы подвергли грозной опасности 20 000 своих соотечественников, если никто не берет на себя их защиту, кроме нас?

31. Я хотел бы подчеркнуть другой аспект этой проблемы. Технические специалисты ведут экономическую деятельность в Катанге, и никто не заинтересован — ни население Катанги, ни конголезцы вообще, ни Организация Объединенных Наций — в том, чтобы угрожать их безопасности, чтобы они выехали оттуда и чтобы задача национального возрождения, возложенная на нашу Организацию, оказалась чрезвычайно затрудненной. Я заверяю вас, что позиция, которую мы занимаем, не вырождается в увертки или оттяжки. Мы не намерены в будущем спорить о деталях больше, чем мы это делали в пяти провинциях Конго. Если Генеральный Секретарь заявит, что он в состоянии официально обеспечить полную безопасность, — а это лежит на его личной ответственности, — то мы уйдем оттуда.

32. Я хотел бы сделать одно важное замечание. Само собой разумеется, что пока бельгийские войска находятся в Катанге, они не окажут со-

противления Вооруженным силам Организации Объединенных Наций; ни один бельгийский офицер не примет участия в таких операциях. Наши солдаты находятся там лишь для защиты жизни людей, а не для того, чтобы усиливать беспорядки или создавать конфликт с Организацией Объединенных Наций. Для полной ясности я хотел бы добавить, что это также относится и к бельгийским офицерам, которые в соответствии с договором о дружбе остаются в Катанге на службе в *force publique*. Эти офицеры не будут сотрудничать ни в каких операциях, которые могут быть предприняты против Организации Объединенных Наций.

33. Это приводит меня к мысли о возможной будущей реакции правительства Катанги. Г-н Чомбе не признает Основного закона, который был принят обеими палатами парламента Бельгии, а г-н Лумумба не соблюдает его основных положений, ибо, как мне кажется, начинать в такой критический момент с роспуска парламента — это довольно странный способ соблюдения закона, который предусматривал немедленный созыв учредительных собраний.

34. Катанга провозгласила себя независимой от Леопольдвилля, но в то же время она заявляет о своей готовности сотрудничать в возрождении единого Конго на основе новой формулы. Во всяком случае, принятый в мае 1960 года бельгийский закон по своему характеру был явно временным, и он должен быть заменен окончательной конституцией, разработанной самими конголезцами.

35. В этом конфликте бельгийское правительство не может стать на ту или иную сторону. Я торжественно заверяю Совет, что оно полно решимости не вмешиваться. Но пусть не говорят, что мы вмешиваемся тайно или косвенно.

36. По сообщениям газет, аналогичные политические чаяния выражаются во многих районах Конго, где нет бельгийских войск и где дислоцированы Вооруженные силы Организации Объединенных Наций. Мне сообщают, что в Конго были посланы телеграммы из Нижнего Конго, из Касаи и Экваториальной провинции. Должны ли мы считать, что эти телеграммы были подложными?

37. Повторяю, что мы отказываемся от любого вмешательства, но ввиду серьезности положения я позволю себе внести одно предложение.

38. Правильно это или нет, но правительство Катанги связывает прибытие Вооруженных сил Организации Объединенных Наций, как сказал г-н Бомбоко, с почти автоматическим распространением режима Леопольдвилля, которому я предпочел бы не давать характеристики. Если бы Генеральный Секретарь смог найти формулу, которая успокоила бы правительство Катанги, гарантировав ему возможность свободных переговоров в рамках конголезской политики (так же как и в отношении всех национальных

меньшинств и общин), то это, я уверен, облегчило бы решение проблемы вступления Вооруженных сил Организации Объединенных Наций в Катангу, причем бельгийское правительство не будет, конечно, противодействовать этой деятельности, направленной на умиротворение.

39. Такова позиция бельгийского правительства. Мы против своей воли вынуждены были осуществить в Конго военную интервенцию в целях защиты жизни наших граждан. Мы не хотим оставаться там, мы не стремимся к военному престижу, мы не пытаемся одержать там победу. Мы хотим вернуться домой, как только там будет тем или иным путем обеспечена безопасность. Организация Объединенных Наций уже добилась этого в пяти провинциях, и мы ушли оттуда. В Катанге на Организации Объединенных Наций также лежит обязанность обеспечить безопасность населения. Мы надеемся, что ей это удастся сделать, и мы, конечно, не осложним ее задачу.

40. Г-н ЛОДЖ (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Решения, которые мы должны сегодня принять, логически вытекают из решений, принятых нами в двух предыдущих случаях. В то время Организация Объединенных Наций решила помочь в установлении порядка в Конго, с одной стороны, но добиться вывода бельгийских войск со всей территории страны, с другой стороны. Организация Объединенных Наций стояла тогда и стоит сегодня на правильном пути.

41. С тех пор как мы приняли эти важные решения от 14 и 22 июля, произошло следующее: во-первых, Организация Объединенных Наций под руководством Генерального Секретаря отправил в Конго 11 500 солдат и дислоцировала их в пяти провинциях из шести. Мы благодарим Генерального Секретаря за его энергичные, эффективные и мужественные действия.

42. Во-вторых, все бельгийские войска выведены теперь с территорий пяти из шести провинций на свою базу в Китоне, на западе Конго, а 1500 солдат выехали в Бельгию. Бельгия заверила нас, что число эвакуируемых солдат возрастает.

43. В-третьих, исключительно быстрые и эффективные действия Организации Объединенных Наций натолкнулись на досадное, но, как я полагаю, временное препятствие в Катанге. В данный момент Генеральный Секретарь совершенно правильно вновь обратился в Совет Безопасности за поддержкой и инструкциями в целях завершения им своей задачи.

44. Это подводит нас непосредственно к проблеме Катанги. В своем последнем докладе Совету Безопасности Генеральный Секретарь разумно отделил внутривнутриполитический аспект этой проблемы, который находится вне компетенции Организации Объединенных Наций, от задачи ООН, направленной на обеспечение мира и

безопасности, а следовательно, и вывода бельгийских войск. Сегодня задача Совета состоит в том, чтобы помочь Генеральному Секретарю выполнить его задачу в Катанге. Для этого мы должны подкрепить мнение Генерального Секретаря о том, что Организация Объединенных Наций не должна быть втянута в политическую борьбу между премьер-министром Лумумбой и президентом провинции Чомбе.

45. Устав Организации Объединенных Наций и пятнадцатилетняя практика Организации подтверждают, что Организация Объединенных Наций не может вмешиваться во внутривнутриполитические распри.

46. Разрешите мне теперь высказаться о нахождении бельгийских войск в Катанге. Мы понимаем мотивы, заставившие Бельгию усилить недавно свои войска в Конго, включая Катангу. Однако присутствие этих войск стало источником трений между Бельгией и Конго, и поэтому бельгийское правительство вывело свои войска, как только Вооруженные силы Организации Объединенных Наций заняли свои позиции. Этот порядок должен быть теперь распространен и на Катангу. Вооруженные силы Организации Объединенных Наций могут теперь вступить в Катангу. Настало время для скорейшего вывода бельгийских войск согласно условиям, которые должны быть разработаны Генеральным Секретарем в целях поддержания правопорядка.

47. Соединенные Штаты считают, что местные власти в Катанге не будут иметь оснований для возражений против присутствия Вооруженных сил ООН, а следовательно, и против вывода бельгийских войск, если Совет заверит их, что единственной задачей Организации Объединенных Наций является обеспечение правопорядка. У Бельгии тоже не будет никаких оснований затягивать вывод своих войск из Катанги.

48. Организация Объединенных Наций стоит на пути к большим свершениям в Конго. На карту поставлена, как хорошо сказал сегодня утром Генеральный Секретарь, проблема мира не только в Конго, но и во всем мире. Нас не должна обескураживать непогода, нас не заставят отступить те, кто пытается ловить рыбу в мутной воде.

49. На 877-м заседании я заявил от имени Соединенных Штатов, что ни одна страна не может присвоить себе право угрожать применением односторонних действий в отношении Конго. Сегодня необходимо вновь повторить это предупреждение. Все должны помогать усилиям Организации Объединенных Наций, и необходимо, чтобы никто не действовал вопреки ее усилиям.

50. Г-н СЛИМ (Тунис) *(говорит по-французски)*: Сегодня мы в третий раз обсуждаем положение в Республике Конго, создавшееся в результате событий за последние несколько недель. В ходе настоящих прений я не буду ком-

ментировать сами события, эмоциональную реакцию, которая вызвала своего рода панику, или причины, побудившие бельгийское правительство к вмешательству в Конго. Я полагаю, что эти вопросы были подробно обсуждены Советом и что их уже опередили другие события. Хотя я полностью понимаю гуманные соображения, побудившие Бельгию к вмешательству в Конго, я по-прежнему считаю, что с юридической точки зрения и в соответствии с международными прецедентами эти соображения не могут служить оправданием для вмешательства, которое нарушает территориальную целостность и суверенитет независимого и суверенного государства.

51. Я не хочу вдаваться в подробности данного вопроса. Мы собрались сегодня, чтобы обсудить последние изменения в положении в провинции Катанга — точнее, изменения, происшедшие в конце прошлой недели. Поэтому я буду говорить только о положении в этом районе.

52. В ходе двух предыдущих заседаний Совета Безопасности, 13—14 июля (873-е заседание) и 21 июля (878-е заседание), я воздержался от подробного анализа создавшегося в Катанге положения, в особенности после 11 июля, а также от попытки определить причины и установить, кто повинен в этом. Ввиду серьезности положения я полагаю, что было бы целесообразнее пойти по другому пути. Я считаю, что точные и ясные резолюции, которые Совет собирался принять, будут встречены Бельгией благожелательно. Я также считаю, что Бельгия, как один из членов — основателей нашей Организации, полностью понимала — пожалуй, больше, чем любое новое государство, как, например, мое собственное, — свою ответственность по отношению к резолюциям Совета и не позволила бы себе прямо или косвенно, вольно или невольно, мешать их претворению в жизнь.

53. Следует, конечно, со всей беспристрастностью признать, что в пяти других провинциях, кроме Катанги, начался и фактически завершен вывод бельгийских войск. Этот факт является хорошим предзнаменованием, и нет оснований критиковать бельгийское правительство в этом отношении. Однако положения в Катанге, в частности развитие событий в течение прошлой недели, таково, что я вынужден сказать, что мы разочарованы в своих надеждах.

54. Вот факты. 11 июля бельгийские войска, как заявляет бельгийское правительство, высадились в Катанге, в соответствии с ясно выраженной просьбой губернатора провинции этой части Республики Конго, чтобы восстановить порядок и безопасность и обеспечить безопасность граждан, которая находилась под серьезной угрозой. Я воздержусь от подробных комментариев по поводу незаконности вмешательства в ответ на простую просьбу губернатора провинции или по поводу того, что такое вмешательство противоречит принципам международного права и

Устава Организации Объединенных Наций. В ходе предыдущих прений я ясно изложил позицию делегации Туниса по этому вопросу. Я заявил, что, хотя мы и понимаем мотивы, лежавшие в основе действий Бельгии, их можно рассматривать лишь как грубое нарушение целостности и суверенитета Конго, единство и территориальные границы которого Бельгия признала. Все, что произошло с тех пор, не может заставить меня изменить свое мнение по этому вопросу. Я хочу лишь напомнить, что в ходе предыдущих прений бельгийское правительство подчеркнуло два основных момента: 1) что его вмешательство стало необходимым, поскольку провинциальное правительство Катанги не имело в своем распоряжении сил, способных обеспечить порядок и безопасность граждан в стране; 2) что вмешательство Бельгии не означает вмешательства во внутренние дела Конго, единство и территориальную целостность которого Бельгия признала, в частности, в бельгийском основном законе от 19 мая 1960 года, который является временной конституцией Республики Конго.

55. С целью внесения ясности в этот вопрос я попытаюсь очень объективно проанализировать эти два момента.

56. В самой последней резолюции Совета от 22 июля (S/4405) Бельгии предлагается незамедлительно вывести свои войска со всей конголезской территории, которая считается единой и неделимой.

57. После известных трудностей, на которых я не буду сейчас останавливаться, бельгийское правительство 3 августа согласилось, наконец, на вступление в Катангу Вооруженных сил Организации Объединенных Наций. Оно заявило о своем согласии, чтобы Вооруженные силы Организации Объединенных Наций сменили его собственные войска. Было согласовано, что эта смена произойдет в субботу, 6 августа. Но затем возник новый фактор. Стало ясно, что силы, собранные губернатором провинции среди населения Катанги, намерены оказать вооруженное сопротивление высадке войск Организации Объединенных Наций. Эти катангские силы, видимо, хорошо вооружены и их возглавляют бельгийские офицеры, многие из которых входят в состав полицейских сил. Возникает вопрос о том, где эти войска могли достать оружие? Могли ли они это сделать без ведома бельгийских военных властей в Катанге? А может быть, они получили на это ясно выраженное или молчаливое согласие? Если верно первое, то ясно, что бельгийские войска, осуществившие вмешательство в Катанге, не контролируют положения в районе; поэтому их вмешательство было бы бесплодным с самого начала, если бы оно было вызвано только желанием обеспечить порядок и безопасность в этом районе. С другой стороны, если катангские силы получили оружие и использовали бельгийских офицеров с молчаливо-

го согласия Бельгии, то ответственность за это неоспоримо несет бельгийское правительство.

58. Эта ответственность, прямая или косвенная, преднамеренная или невольная, усугубляется тем, что провинциальное правительство Катанги окружено бельгийскими советниками, особенно местная полиция и силы безопасности на всех уровнях.

59. Бывший главный помощник премьер-министра стал теперь советником главы провинциального правительства Катанги. Начальник штаба полицейских сил Катанги — старший бельгийский офицер. Принятая недавно программа набора солдат в целях мобилизации катангских войск была осуществлена офицерами-бельгийцами. Далее, согласно недавним сообщениям газет (а пока они не опровергнуты, у нас нет оснований не верить им), взлетно-посадочная полоса элизабетвильского аэропорта охраняется бельгийскими подразделениями с пулеметами, нацеленными на эту полосу, чтобы не допустить посадки самолетов, не имеющих соответствующего разрешения.

60. С самого начала своего вмешательства Бельгия заявляла в Совете Безопасности, в частности через своего министра иностранных дел, что она вмешалась только ради восстановления порядка и безопасности и что она не будет вмешиваться во внутренние дела Конго. Но в свете последних событий неизбежно приходится сделать вывод о том, что вмешательство Бельгии в провинции Катанга привело, опять-таки, возможно непреднамеренно, к созданию вооруженного аппарата с участием офицеров-бельгийцев, который намерен оказать сопротивление вступлению Вооруженных сил Организации Объединенных Наций в Катангу. Таковы факты. Ясно, что вмешательство Бельгии способствовало, таким образом, росту сепаратистских тенденций в этой провинции и обеспечило средства, необходимые для того, чтобы отделение Катанги стало возможным. Если мы сравним положение в Катанге на 11 июля (когда эта провинция не имела собственных организованных сил, способных поддерживать порядок и безопасность и защищать граждан с положением на 4 августа, то есть три недели спустя (когда провинция имела в своем распоряжении организованные и хорошо вооруженные силы, полные решимости оказать сопротивление вступлению Вооруженных сил Организации Объединенных Наций), то становится ясно, что между бельгийским вмешательством в Катанге и этими событиями существует прямая связь. Если Вооруженные силы Организации Объединенных Наций сталкиваются сегодня с трудностями при вступлении в Катангу, несмотря на согласие бельгийского правительства, то с бельгийского правительства нельзя снять ответственность за эти трудности.

61. Несмотря на заявление о нежелании вмешиваться во внутренние дела Конго, которое в

международном плане рассматривается как единое целое, это вмешательство воодушевило и материально усилило, путем предоставления оружия и офицеров, одну из провинций Конго, не только отказывающуюся признать власть Центрального правительства в соответствии с унитарной структурой государства, установленной самой Бельгией, но и осуществляющую подготовку к тому, чтобы силой оружия противодействовать вступлению Вооруженных сил Организации Объединенных Наций, которые, согласно резолюциям Совета Безопасности, направляются в Конго именно с целью замены бельгийских войск и поддержания порядка и безопасности по договоренности с конголезским правительством и без какого-либо вмешательства во внутренние дела конголезского народа.

62. В докладе, который нам только что представил Генеральный Секретарь (S/4417 и Corr.1, S/4417/Add.1/Rev.1, S/4417/Add.2), ясно указывается, что Вооруженные силы Организации Объединенных Наций будут использоваться только для осуществления задач, порученных ему резолюциями Совета, и что эти силы не были и не могут быть использованы для вмешательства во внутренние дела Конго, которые должны быть разрешены самим конголезским народом в соответствии с его жизненными интересами. Здесь я хотел бы со всей искренностью воздать должное Генеральному Секретарю за энергию и такт, проявленные им при выполнении решений Совета Безопасности согласно Уставу и его принципам. Энтузиазм, который он проявил при выполнении этой задачи, безусловно заслуживает нашего одобрения и благодарности.

63. Как это явствует из доклада, единственная цель вступления Вооруженных сил Организации Объединенных Наций в Катангу — это ускорить вывод бельгийских войск, а не вмешиваться каким-либо путем во внутренние дела Республики Конго. К несчастью, мы имеем дело со случаем *force majeure*, ожидать которого не было оснований, ибо бельгийское правительство с самого начала оправдывало свое вмешательство в Катанге тем, что в этом районе нет полицейских сил, способных поддержать порядок и обеспечить безопасность жителей или, тем более, оказать сегодня сопротивление вступлению Вооруженных сил Организации Объединенных Наций в Катангу.

64. Может ли кто-нибудь честно поставить в вину Генеральному Секретарю то, что он вновь обратился в Совет Безопасности за разъяснениями относительно рамок полномочий, предоставленных ему и Вооруженным силам Организации Объединенных Наций с целью претворения в жизнь решений Совета Безопасности на всей территории Конго, и в частности в Катанге? Объективно говоря, обвинять его в этом нельзя.

65. Напротив, мы считаем, что он действовал очень разумно. Но использование Вооруженных

сил Организации Объединенных Наций согласно решениям, принятым Советом в его резолюциях от 14 и 22 июля, основывается на принципах, которые изложены в докладе, представленном Генеральной Ассамблее на ее тринадцатой сессии¹. Один из этих принципов гласит, что такие силы могут применять оружие только для самообороны и для отражения нападения, имеющего целью вытеснить войска с занимаемых ими позиций. Могут ли они, в случае необходимости, применять свое оружие, чтобы занять позицию, которую их командование считает необходимой для выполнения своей миссии? Таков вопрос, который стоит сегодня перед Советом.

66. Как я уже сказал, становится все яснее, что бельгийское вмешательство в Катанге привело к созданию положения, при котором Вооруженные силы Организации Объединенных Наций, возможно, будут вынуждены поступить именно так, несмотря на все терпение и старания, проявленные Генеральным Секретарем и его военным и гражданским персоналом в Конго.

67. Делегация Туниса считает абсолютно необходимым, чтобы резолюции Совета Безопасности по этому вопросу в интересах мира и стабильности в Конго, а также в интересах международного мира и безопасности были как можно быстрее и полнее претворены в жизнь.

68. Все независимые африканские государства, являющиеся членами Организации Объединенных Наций, заняли ясную позицию в поддержку этого курса. Я считаю, что ни один член нашей Организации не может придерживаться противоположного мнения по данному вопросу.

69. Как резолюция от 14 июля 1960 года (S/4387), так и резолюция от 22 июля (S/4405), которая, я подчеркиваю, была единогласно принята Советом Безопасности, относятся ко всей территории Республики Конго, рассматриваемой как единое целое. Необходимо, чтобы они применялись в Катанге так же, как они применялись и в других провинциях. С прошлой недели Вооруженные силы Организации Объединенных Наций располагают достаточной численностью и хорошо оснащены для того, чтобы занять позиции в Катанге, как они это сделали в других местах. Мы полагаем, что если они могут вступить в Катангу только преодолев вооруженное сопротивление, то им должны быть даны на это все полномочия.

70. Перехожу к выводам. Мы считаем, что теперь для Бельгии настало время вывести свои войска из Катанги, как она их вывела с остальной территории Конго. Любую оттяжку их вывода можно рассматривать лишь как явную obstruction, ибо ясно одно из двух: либо провинциальное правительство Катанги имеет в

¹ См. Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, тринадцатая сессия, Приложения, пункт 65 повестки дня, документ A/3943.

своем распоряжении силы, достаточные для обеспечения порядка и безопасности в соответствии с его конституционными полномочиями (в этом случае дальнейшее присутствие бельгийских войск ничем не оправдывается), либо провинциальное правительство не располагает достаточными силами и Вооруженные силы Организации Объединенных Наций находятся там для того, чтобы заменить бельгийские войска и обеспечить поддержание порядка и безопасность в этом районе.

71. Поэтому неизбежно следует вывод, что сейчас более чем когда-либо необходимо, чтобы бельгийские войска немедленно покинули район Катанги, и я приветствую заверения, данные сегодня в этой связи Совету Безопасности министром иностранных дел Бельгии. Я говорю «немедленно», ибо пять дней назад, 3 августа, бельгийское правительство было готово оставить занимаемые им в Катанге позиции, а Вооруженные силы Организации Объединенных Наций были готовы занять их. Были приняты все меры к тому, чтобы практически приступить к выводу войск два дня назад, 6 августа. Вывод был бы осуществлен, если бы не возникли трудности в связи с полномочиями Вооруженных сил Организации Объединенных Наций. По моему мнению, в настоящее время не может быть препятствий к немедленному выводу бельгийских войск. Но при этом напрашивается еще один вывод. Как я уже указывал ранее, создавшееся в Катанге положение объясняется бельгийским вмешательством. Виновное в создании нынешних затруднений, бельгийское правительство должно, по нашему мнению, не только немедленно вывести свои войска, но и эффективно содействовать вступлению Вооруженных сил Организации Объединенных Наций, используя при этом те средства, которые оно применяло для размещения своих войск в Катанге. Следует надеяться, что бельгийское правительство, сознавая свою ответственность перед Организацией Объединенных Наций, внесет позитивный вклад в дело осуществления резолюций Совета Безопасности в провинции Катанга. Я убежден, что чем скорее это будет сделано, тем скорее улучшится обстановка во всем Конго и тем более эффективно будут восстановлены спокойствие, порядок и мир в этом районе.

72. В ходе предыдущих прений я уже заявлял, что, по нашему мнению, вмешательство бельгийских войск в Конго является нарушением территориальной целостности Республики Конго, которое может поставить под угрозу международный мир и безопасность. Разве не становится все очевиднее, что продолжающееся присутствие бельгийских войск в Катанге фактически (возможно, непреднамеренно) создало положение, угрожающее миру и безопасности не только в Конго, но также и в Африке, а, следовательно, и во всем мире?

73. Это реальная и серьезная угроза. Объективно оценивая обстановку, Генеральный Секретарь

правильно обратил сегодня утром внимание членов Совета Безопасности на существование такой угрозы. Мы не переоцениваем серьезность этого заявления.

74. Именно для того чтобы избежать такой угрозы, мы, народы Африки, действуя сообща ради общего блага, пошли на жертвы, которые отнюдь нельзя считать незначительными, во всяком случае для некоторых из нас, учитывая наши условия. Мы привыкли жертвовать важным ради необходимого и срочного, и мы сделали это в рамках Организации Объединенных Наций, стремясь внести свой бескорыстный вклад в дело восстановления порядка и безопасности в Конго, а также потому, что мы сознаем наличие серьезной международной опасности, которая угрожает всему африканскому континенту через эту страну, расположенную в самом сердце Африки. Самым надежным прибежищем мы по-прежнему считаем Организацию Объединенных Наций, которой мы доверяем и на которую возлагаем свои надежды.

75. Поэтому мы считаем, что Совет Безопасности должен расширить мандат Генерального Секретаря таким образом, чтобы окончательно разрешить то трудное положение, в котором мы теперь очутились. Несмотря на все это, я не потерял веры в прозорливость Бельгии или в принципы свободы и справедливости, за которые так отважно боролся ее народ. Я продолжаю верить, что этот курс соответствует собственным интересам Бельгии и интересам искренней и лояльной дружбы между конголезским и бельгийским народами, основанной на принципах достоинства и справедливости.

76. Исходя из этих соображений, делегация Туниса совместно с делегацией Цейлона сочла целесообразным представить Совету Безопасности проект резолюции (S/4424), который был только что распространен. Я не буду зачитывать этот текст, ибо члены Совета имеют его, а также потому, что мне довольно трудно говорить по-английски.

77. Как вы видите, это ясный и точный проект. Он отражает серьезное беспокойство Совета, и на основе второго доклада, представленного Совету Безопасности Генеральным Секретарем, и его заявления, сделанного на сегодняшнем утреннем заседании, в нем излагаются практические и эффективные положения, направленные на расширение мандата Генерального Секретаря с целью скорейшей нормализации положения в Конго.

78. В Республике Конго могут, конечно, существовать внутренние проблемы. Они не относятся непосредственно к юрисдикции Организации Объединенных Наций или к юрисдикции ее членов. Только сам конголезский народ, и только он один, может урегулировать свои проблемы конституционным путем в интересах настоящего и будущего своей страны. Я продолжаю верить,

что конголезский народ, так много пострадавший в прошлом в результате распри и разногласий, сможет преодолеть опасности, могущие нависнуть из-за слабостей человеческой природы над молодой и энергичной нацией, которой нужны все ее сыны и преданность ее руководителей, чтобы обеспечить процветание страны.

79. Разрешите мне в связи с этим повторить слова, сказанные мною на заседании Совета при рассмотрении просьбы Республики Конго о приеме ее в члены Организации Объединенных Наций:

«Мудрость сегодняшней конголезской «элиты», великие традиции терпимости, унаследованные от своих предков, ум, патриотизм и полезные познания, приобретенные благодаря своему общению с бельгийским народом, являются залогом того, что народ в целом будет жить в условиях все возрастающей сплоченности и создаст общественные институты, соответствующие его национальному характеру и современному демократическим принципам» (872-е заседание, пункт 29).

80. Г-н КУЗНЕЦОВ (Союз Советских Социалистических Республик): 14 июля Совет Безопасности, рассмотрев вопрос о положении в Республике Конго, создавшемся в результате агрессивных действий Бельгии в отношении этого государства, вынес решение (S/4387), содержащее призыв к правительству Бельгии о выводе бельгийских войск с территории Республики Конго. Кроме того, Совет Безопасности уполномочил Генерального Секретаря Организации Объединенных Наций «принять в консультации с правительством Республики Конго необходимые меры для оказания этому правительству военной помощи, в которой оно нуждается, и оказывать ее до тех пор, пока национальные силы безопасности благодаря усилиям конголезского правительства и технической помощи Организации Объединенных Наций не будут в состоянии, по мнению этого правительства, полностью выполнять свои задачи».

81. 22 июля Совет Безопасности потребовал скорейшего вывода бельгийских войск с территории Конго, обязав Генерального Секретаря «принять с этой целью все необходимые меры» (S/4405).

82. Однако сегодня мы вынуждены в третий раз возвращаться к тому же вопросу, причем в условиях, когда, несмотря на двукратное решение Совета Безопасности, агрессия Бельгии в Конго все еще продолжается. Угроза, нависшая над молодой Республикой в результате иностранной интервенции, не только не уменьшилась, а наоборот, в последнее время приняла еще более злобный характер.

83. С тем чтобы обмануть мировое общественное мнение, бельгийское правительство пошло на так называемый «символический вывод» незначительной группы бельгийских войск из

Конго. Однако никуда не уйти от того очевидного факта, что почти все интервенционистские войска все еще находятся в Конго и не намерены покидать эту страну. Более того, бельгийское правительство, стремясь во что бы то ни стало удержать за собой свою бывшую колонию, проводит курс на расчленение Республики Конго. Оно грубо игнорирует решение Совета Безопасности от 22 июля, где прямо указывается, что Совет Безопасности рассматривает Республику Конго в качестве единого целого и призывает все государства «воздерживаться от любых действий, которые могли бы помешать восстановлению законности и порядка и осуществлению правительством Конго своих полномочий, а также воздерживаться от любых действий, которые могли бы подорвать территориальную целостность и политическую независимость Республики Конго».

84. Вопреки этому решению Совета Безопасности правительство Бельгии продолжает оккупацию Катанги, самой богатой провинции Республики Конго, и, используя своего ставленника Чомбе, единственной опорой которого являются бельгийские штыки, открыто ведет дело к отрыву от Республики этой провинции. Фактически оно принимает все меры к тому, чтобы войска, созданные в соответствии с решением Совета Безопасности, вовсе не появлялись в Катанге.

85. Агрессоры осмеливаются, таким образом, требовать ни много ни мало, как того, чтобы Организация Объединенных Наций не мешала им творить черные дела в провинции Катанга.

86. Каждому ясно, что столь вызывающую позицию правительство Бельгии может занимать только потому, что оно пользуется широкой поддержкой своих партнеров по НАТО (Организация Североатлантического договора), на деле ведущих активную подрывную работу против Республики Конго и стремящихся к ее разделу. Политика, проводимая правительствами стран НАТО как в вопросе о Катанге, так и в целом в отношении Конго, является не чем иным, как политикой поощрения агрессии, попыткой помочь иностранным монополиям под тем или другим предлогом по-прежнему эксплуатировать конголезский народ.

87. Опираясь на поддержку своих партнеров по НАТО, правительство Бельгии продолжает грубо игнорировать требование признанного им правительства Республики Конго о выводе бельгийских войск с территории Республики и стало на путь бойкота решений Совета Безопасности, тем самым бросая вызов Организации Объединенных Наций, всем миролюбивым народам. Действуя таким образом, правительство Бельгии исполняет волю крупных бельгийских и американских монополий, с жадностью вцепившихся в сокровищницу Республики Конго Катангу и мечтающих о том, чтобы отнять у конголезского народа завоеванные его кровью национальную свободу и независимость.

88. Как мы могли убедиться из всех материалов, которые были распространены как к этому заседанию Совета Безопасности, так и к предыдущим, а также из выступления сегодня представителя Республики Конго, живого свидетеля того, что происходит в этой стране, положение в Республике остается чрезвычайно напряженным. Оккупационные войска Бельгии творят бесчинства и зверства над мирными жителями этой страны, отстаивающими независимость и честь своей родины. Бельгийские власти, пользуясь временной беззащитностью Республики Конго и наличием на ее территории их войск, осуществляют в широких масштабах операции, которые никак нельзя назвать иначе, как открытым и беззастенчивым грабежом конголезского народа. Они вывозят валютные фонды Республики, ее денежные запасы и другие материальные ценности, делают все возможное для того, чтобы создать финансовые и экономические трудности для Республики, полностью дезорганизовать ее экономическую жизнь.

89. Таким образом, на глазах у всего мира бельгийские агрессоры и их сообщники по НАТО пытаются удушить молодую Республику.

90. С сожалением приходится констатировать тот факт, что оккупация войсками Бельгии Республики Конго, бесчинства и зверства этих войск в отношении конголезского населения, активизация попыток расчленить молодое государство — все это происходит сейчас при наличии на территории страны войск, направленных в соответствии с решением Совета Безопасности, и на виду у командования этих войск.

91. Как уже сообщалось премьер-министром Республики Конго, а также некоторыми другими официальными лицами ее правительства, имели место случаи, когда войска Организации Объединенных Наций, вместо того чтобы обеспечить скорейшее удаление войск бельгийских интервентов с территории Республики Конго, выполняя указания командования, разоружали конголезские национальные вооруженные силы и даже вступали в столкновение с ними. Получается так, что государства, которые в соответствии с решением Совета Безопасности дали согласие на посылку своих войск в Республику Конго, поставлены в такое положение, когда их воинские части, прибывшие туда, используются не в интересах срочного выполнения решения Совета Безопасности.

92. Присутствие этих войск в Конго объективно стало служить прикрытием продолжающейся оккупации бельгийскими войсками как Катанги, так и некоторых других районов Конго.

93. Уместно теперь обратить внимание на некоторые положения второго доклада, представленного Генеральным Секретарем. Разумеется, мы отдаем должное энергии и усилиям, которые проявляет Генеральный Секретарь и сотрудники Секретариата в связи с событиями в Конго. В докладе сообщается, что командование войск,

введенных на территорию Республики Конго в соответствии с решением Совета Безопасности, отказалось от направления этих войск в провинцию Катанга, что и послужило причиной того, что Генеральный Секретарь попросил созвать Совет Безопасности. Это сделано несмотря на то, что правительство Конго не только не возражало против ввода войск в этот район своей страны, но и неоднократно просило командование Организации Объединенных Наций осуществить это, с тем чтобы войска Бельгии были немедленно удалены со всей территории Конго.

94. Объективно отказ ввести войска Организации Объединенных Наций в Катангу несомненно представляет уступку агрессору, что не может не вызвать серьезной озабоченности у тех, кто искренне стремится помочь молодой Республике Конго в ее трудной борьбе за свою независимость и территориальную целостность. Тем более, что Генеральный Секретарь в своем сегодняшнем выступлении признал — и с этим нельзя не согласиться, — что присутствие бельгийских войск является главным источником опасности для этой страны и что эти войска должны быть безоговорочно, немедленно и полностью выведены со всей территории Конго.

95. Вместе с тем в докладе (S/4417 и Согг.1) делается попытка снять ответственность с правительства Бельгии за то, что бельгийские войска находятся в Катанге и во всей стране, и за то, что в Катангу не допускаются войска Организации Объединенных Наций. Так, в докладе утверждается, что трудности, с которыми Генеральный Секретарь столкнулся в Конго, в том числе и в провинции Катанга, объясняются якобы не «позицией Бельгии в данном вопросе», а совершенно другими причинами. Цитирую дальше: «Организация Объединенных Наций, — говорится в докладе, — не встречает никаких возражений со стороны Бельгии». Больше того, в докладе говорится, будто правительство Бельгии «даст, если это еще не было сделано, указание своим войскам в этой провинции действовать в соответствии с упомянутыми резолюциями, которые проводятся в жизнь Вооруженными силами Организации Объединенных Наций».

96. Эти утверждения явно противоречат фактам и тому, что докладывал Совету представитель Конго. Как можно утверждать, что бельгийское правительство действует чуть ли не в соответствии с резолюциями Совета Безопасности, когда войска агрессора продолжают топтать землю Конго, когда Бельгия вкупе со своими партнерами по НАТО стремится всеми возможными средствами расчленить и задушить молодую африканскую республику?

97. При объяснении причин отказа от ввода войск в Катангу выставляется такой довод, что де этому мероприятию сопротивляется бельгийская марионетка Чомбе и что якобы любая по-

пытка ввести эти войска на территорию Катанги вызвала бы вооруженное сопротивление с его стороны. Если принимать этот довод всерьез, то создается несколько странное положение, а именно: вопрос о вводе войск в Катангу решает, оказывается, не Центральное правительство Конго совместно с Генеральным Секретарем Организации Объединенных Наций, а бельгийский агрессор через свою марионетку. Однако никто не сомневается в том, что Чомбе — это подставная фигура, находящаяся на содержании иностранных оккупантов и не признаваемая правительством Республики Конго, и что эта фигура никак не может рассматриваться в качестве какой-то стороны при решении этого вопроса. Агрессоры хотят использовать его лишь для того, чтобы попытаться сорвать выполнение решений Совета Безопасности, хотя хорошо известно, что власти оккупированной Бельгии провинции Катанга не выражают ничего другого, кроме воли оккупантов.

98. Таким образом, враги молодой Республики Конго сами искусственно создали порочный круг и хотят теперь изобразить дело так, что выход из него якобы находится в руках бельгийского ставленника.

99. С полным основанием президент Республики Гана отмечает в своем заявлении от 6 августа (S/4420), которое было распространено среди нас, что деятельность возглавляемой Чомбе группы предателей не могла бы иметь места, если бы Катанга не была оккупирована бельгийцами, и что «заявления г-на Чомбе, который находится под защитой Бельгии, столь же действительны, как и заявления бывшего короля Бельгии, когда во время войны он находился под нацистской защитой».

100. С полным вниманием надо прислушаться к предупреждению президента Нкрумы относительно того, что

«ни Гана, ни какое-либо другое независимое африканское государство, как я полагаю, не потерпит возникновения в центре Африки марионеточного государства, поддерживаемого бельгийскими войсками и предназначенного для удовлетворения нужд какой-то международной горнопромышленной компании».

101. Как известно, с аналогичным заявлением выступил президент Гвинейской Республики и предложил свои войска для обеспечения безоговорочного выполнения решений Совета Безопасности.

102. По мнению советского правительства, необходимо принять безотлагательные и решительные меры к тем лицам в Катанге, которые, выполняя предписания иностранных захватчиков, совершают, вопреки законам Республики, действия, направленные против свободы, независимости и территориальной целостности Республики Конго. Эти лица должны быть арестованы и переданы правительству Республики

Конго. Тем самым был бы положен конец попыткам агрессоров задушить молодую Республику.

103. Войска, введенные на территорию Республики Конго в соответствии с решением Совета Безопасности, должны помогать Центральному правительству этой страны укреплять независимость и сохранить ее территориальную целостность.

104. В Катанге же как раз и имеет место открытое покушение в крупном масштабе на национальную независимость и территориальную целостность Республики Конго. Агрессоры выбрали наиболее важную и наиболее чувствительную ее часть с явным расчетом на то, что если удастся оторвать Катангу, то тем самым будет поставлено под угрозу само существование Республики.

105. Следует особо подчеркнуть, что войска, посланные на территорию Республики Конго в соответствии с решением Совета Безопасности, имеют право и обязаны устранять — для этого они и посланы — любые препятствия, которые могут возникнуть на пути выполнения задач, поставленных перед ними Советом Безопасности. И если им будет оказано сопротивление с применением оружия, у них имеются все основания для применения оружия со своей стороны в порядке обороны, как это предусмотрено решением Совета Безопасности и в утвержденном Советом толковании функций войск, которое представил Генеральный Секретарь.

106. Совет Безопасности в своей резолюции от 22 июля согласился со следующим пониманием функций Вооруженных сил Организации Объединенных Наций, изложенным в первом докладе Генерального Секретаря (S/4389, пункт 15):

«Персонал, занятый в данной операции, никогда не может брать на себя инициативу по применению вооруженной силы, но имеет право отвечать силой на вооруженное нападение, включая попытки применения силы для удаления его с позиций, которые он занимает по приказу командующего».

107. Следовательно, если в ходе осуществления операций по вводу войск Организации Объединенных Наций в провинцию Катанга эти войска встретят вооруженное сопротивление, то в соответствии с указанным решением Совета Безопасности они имеют право устранять это сопротивление с помощью любых доступных им средств.

108. Таким образом, Командование Вооруженных сил Организации Объединенных Наций в Конго имело и имеет исчерпывающие полномочия для безоговорочного выполнения возложенной на эти войска задачи — очищения всей территории Конго, включая, разумеется, и провинцию Катанга, от бельгийских войск. Если Командование этих сил до сих пор не выполнило

возложенной на него задачи, то это произошло, во всяком случае, не из-за отсутствия полномочий.

109. Необходимо потребовать от нынешнего командования войск, направленных на помощь конголезскому правительству, немедленно принять меры к тому, чтобы резолюции Совета Безопасности были полностью и безоговорочно выполнены.

110. В случае если Командование не будет придерживаться решения Совета Безопасности, которое обязывает его действовать в согласии с Центральным правительством Республики Конго и оказывать ему необходимую военную помощь, то, по мнению советского правительства, следует заменить это командование и назначить новое, которое будет честно и неуклонно выполнять возлагаемые на него решениями Совета Безопасности обязанности.

111. В докладе Генерального Секретаря делаются далее ссылки на то, что войска, направленные в Конго в связи с решением Совета Безопасности, якобы не могут быть введены в Катангу «в силу обязательств по отношению к участвующим в Вооруженных силах правительствам», то есть правительствам, предоставившим свои войска для посылки в Конго.

112. В сегодняшнем выступлении Генеральный Секретарь попытался дать некоторое разъяснение этой позиции, но это разъяснение не меняет сути вопроса.

113. Нам известны заявления по данному вопросу правительств Ганы и Гвинеи, изъявляющих готовность внести такой свой вклад, который необходим, чтобы резолюции Совета были незамедлительно и безоговорочно выполнены.

114. Но если войска тех или иных стран, посланные в Конго согласно решению Совета Безопасности, не будут по тем или иным причинам в состоянии эффективно обеспечить выдворение войск интервентов с территории независимого конголезского государства, то, по мнению советского правительства, необходимо послать в Республику Конго войска тех стран, которые будут готовы участвовать в осуществлении этой справедливой акции.

115. Среди других мероприятий, которые могли бы облегчить задачу Генерального Секретаря в выполнении решений Совета Безопасности, по мнению советского правительства, заслуживает внимания высказанное премьер-министром Республики Конго г-ном Лумумбой предложение о направлении в Конго группы наблюдателей от государств — членов Организации Объединенных Наций. Это предложение разослано членам Совета. Я хотел бы зачитать из него одну часть.

«Совет Безопасности, рассмотрев вопрос о проведении в жизнь своих резолюций от 14 и 22 июля 1960 года относительно положения в Конго, считает необходимым направить в

Конго в течение двадцати четырех часов группу наблюдателей в составе представителей следующих стран: Индии, Цейлона, Ганы, Эфиопии, Марокко, Гвинеи, Объединенной Арабской Республики, Афганистана, Индонезии и Бирмы (по одному наблюдателю от каждой страны). Задача наблюдателей будет состоять в том, чтобы незамедлительно обеспечить на месте точное выполнение решений относительно вывода бельгийских войск со всей национальной территории Конго, и в первую очередь из Катанги, а также обеспечить территориальную неприкосновенность и политическую независимость Республики Конго» (S/4421).

116. По нашему мнению, на группу наблюдателей могла бы быть возложена также задача обеспечить контроль за тем, чтобы бельгийские власти немедленно прекратили разграбление национальных богатств конголезского народа и дезорганизацию экономической жизни Республики Конго, а также чтобы они без промедления вернули конголезскому правительству все вывезенные из этой страны ценности и имущество.

117. Советская делегация будет поддерживать предложение премьер-министра Республики Конго о создании группы наблюдателей.

118. Учитывая смертельную опасность, нависшую над конголезским народом, Совет Безопасности должен принять безотлагательные и эффективные меры по пресечению продолжающейся военной агрессии Бельгии против Республики Конго, по оказанию народу Конго помощи в обеспечении независимости и сохранении территориальной целостности своей страны.

119. Делегация Советского Союза представляет на рассмотрение Совета Безопасности следующий проект резолюции:

«Совет Безопасности,

рассмотрев доклад Генерального Секретаря о мерах, принятых в осуществление решений Совета Безопасности по Конго,

1. констатирует, что бельгийское правительство грубо нарушает решения Совета Безопасности, требующие быстрого вывода бельгийских войск с территории Конго и обеспечения территориальной целостности и политической независимости Республики Конго;

2. обязывает Генерального Секретаря принять решительные меры, не останавливаясь при этом перед употреблением любых средств воздействия, в целях удаления с территории Конго бельгийских войск и для пресечения действий, направленных против территориальной целостности Республики Конго;

3. поручает Генеральному Секретарю в трехдневный срок доложить о мерах, принятых для осуществления настоящего решения Совета Безопасности» (S/4425).

120. В заключение советская делегация хотела бы надеяться, что этот проект резолюции будет поддержан всеми, кто искренне стремится помочь конголезскому народу укрепить свою независимость и сохранить территориальную целостность страны.

121. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Предоставляю слово Генеральному Секретарю, который выразил желание сделать несколько замечаний.

122. ГЕНЕРАЛЬНЫЙ СЕКРЕТАРЬ (*говорит по-английски*): Мне очень жаль, что представитель Советского Союза отсутствует, потому что я хотел бы сделать несколько замечаний по поводу его выступления. Я уверен, однако, что их доведут до его сведения, и, учитывая это, он, конечно, извинит меня, если я выскажу свои замечания даже в его отсутствие.

123. Я уверен, что представитель Советского Союза так же, как и я, желает, чтобы в протоколе точно отражались заявления, и поэтому он поймет, что я пользуюсь этой возможностью, чтобы уточнить то, что я считаю некоторым недопониманием, а также чтобы внести ясность в некоторые заявления, которые, как я полагаю, основаны на неправильной информации.

124. Представитель Советского Союза в первую очередь упомянул о том, что мы разоружаем подразделения национальных вооруженных сил. В связи с этим я могу обратить его внимание на ранее сделанное на этом заседании заявление министра иностранных дел Республики Конго, который сказал:

«Чтобы обеспечить Вооруженным силам Организации Объединенных Наций возможность выполнить свою миссию, военное командование национальной армии, с согласия конголезского правительства, призвало конголезских солдат сложить оружие повсюду, где находятся Вооруженные силы Организации Объединенных Наций» (см. выше, пункт 10).

Таким образом, это решение вынесло само суверенное правительство Конго, а не я и не Командование Вооруженных сил Организации Объединенных Наций, и я считаю, что это должно быть отражено в протоколе.

125. Далее, представитель Советского Союза заявил, что между нашими вооруженными силами и национальными войсками и населением возникали конфликты. Я снова просто сошлюсь на заявление г-на Бомбоко, который заявил вначале, что «население Республики повсюду оказывало Вооруженным силам Организации Объединенных Наций самый дружественный прием» (см. выше, пункт 5), и далее «повсюду, как вы видите, Вооруженные силы Организации Объединенных Наций вступали в Конго, не встречая никакого сопротивления ни со стороны наших солдат, ни нашего народа» (см. выше, пункт 7).

126. Если далее говорить о том, что я считаю недопониманиями (вполне понятными, но, во всяком случае, вводящими в заблуждения), то прежде всего я хотел бы сказать о полномочиях Командования ООН и Генерального Секретаря.

127. Приказ не вводить Вооруженные силы Организации Объединенных Наций в Катангу был отдан мной, а не Командованием, ибо Командование подчиняется указаниям Генерального Секретаря, действующего в соответствии с полномочиями, предоставленными ему Советом Безопасности. Командование исполнило бы любой отданный мной приказ. Я сообщил об этом в своем докладе Совету Безопасности и, естественно, буду нести полную ответственность за свои действия, если Совет Безопасности найдет, что мой приказ был неправильным.

128. Я уже объяснил, почему я отдал этот приказ. Мои полномочия ограничены и эти ограничения отражены в первом докладе, который фактически был одобрен Советом Безопасности, в том числе и делегацией Советского Союза. В своем первом докладе я осветил правовое положение и компетенцию Вооруженных сил Организации Объединенных Наций и даже довольно подробно изложил причины, почему эти силы не должны предпринимать какой-либо военной инициативы и почему их действия должны ограничиваться самообороной. Насколько я помню, никто не возражал против такого толкования их статуса, функций и компетенции, а поскольку это так, то я, конечно, превысил бы полномочия, предоставленные мне Советом Безопасности, если бы я сознательно отдал или, скорее, подтвердил приказ, который означал бы, что наши Вооруженные силы вынуждены были прибегнуть к военной инициативе.

129. В этой связи я хотел бы упомянуть и о другом аспекте. Представитель Советского Союза выразил искреннее желание помочь конголезскому народу. Такое желание разделяется, конечно, всеми, а меня оно вдохновляет в моей деятельности. Я лично не верю, что мы помогаем конголезскому народу действиями, в результате которых африканцы убивают африканцев, а конголезцы — конголезцев, и этим принципом я буду руководствоваться в будущем.

130. Было также сказано, что Вооруженные силы Организации Объединенных Наций должны оказывать помощь Центральному правительству. Конечно, и только в деле поддержания порядка, но они не должны использоваться в качестве политического орудия. Такая цель никогда не ставилась, и она противоречит самим принципам, на основе которых были созданы Вооруженные силы и которые были вновь подтверждены в проекте резолюции, представленном нам представителем Туниса, которого, по моему мнению, можно считать выразителем мнений всей африканской группы в целом.

131. Здесь говорилось также о предложении г-на Лумумбы направить в Конго наблюдате-

лей, которые наблюдали бы за выводом войск и за нашими действиями. Я не вижу в этом никаких признаков сомнения или отсутствия доверия; напротив, я придаю этому предложению известное значение, которое следует рассматривать в свете практической необходимости.

132. Я хотел бы обратить внимание Совета на то, что заместителем верховного главнокомандующего является генерал из Марокко, начальником штаба — генерал из Эфиопии, старшим офицером связи — генерал из Ганы, а старшим офицером связи между штабом на месте и Центральными учреждениями — индийский генерал. Я сомневаюсь, смогут ли в таких условиях наблюдатели из этих же самых стран, даже если к ним добавить еще одного или двух, внести полезный вклад.

133. Я думаю, что это все, что мне следует сказать. Генеральный Секретарь не должен участвовать в прениях Совета Безопасности; его роль заключается лишь в том, чтобы предоставлять информацию и выразить свое мнение в связи с замечаниями по поводу его действий, и поэтому я не буду больше останавливаться на выступлении, на которое я ссылался или на других выступлениях.

134. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Поскольку следующий оратор, который значится в моем списке, выразил пожелание выступить после обеда, я предлагаю сделать в на-

шей работе перерыв на два часа и собраться на заседание в 20 часов 45 минут.

135. Г-н АМАДЕО (Аргентина) (*говорит по-испански*): В связи с предложением, которое только что внес Председатель, и поскольку еще рано, я полагаю, что, может быть, кто-либо из записавшихся в списке хочет выступить до перерыва; это позволит нам сэкономить время. Председателю принадлежит, конечно, право принять решение по своему усмотрению.

136. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Я готов согласиться с решением Совета. Я хотел бы лишь указать на то, что если мы сделаем перерыв в работе сейчас, то мы сможем раньше собраться на заседание. Если же мы прервем нашу работу позже, то мы и начнем заседание позднее. Поэтому мы сэкономим очень незначительное время. Если мое предложение будет принято, то можно будет предоставлять слово ораторам в том порядке, в каком они указаны в моем списке.

137. Г-н ОРТОНА (Италия) (*говорит по-английски*): Предлагаю собраться на заседание в 20 часов 15 минут или в 20 часов 30 минут.

138. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): В таком случае, если члены Совета не возражают, мы продолжим нашу работу в 20 часов 30 минут.

Предложение принимается.

Заседание закрывается в 18 час. 50 мин.

**КАК ПОЛУЧИТЬ ИЗДАНИЯ
ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ**

Издания Организации Объединенных Наций можно купить в книжных магазинах и агентствах во всех районах мира. Наводите справки об изданиях в вашем книжном магазине или пишите по адресу: Организация Объединенных Наций, Секция по продаже изданий, Нью-Йорк или Женева.

HOW TO OBTAIN UNITED NATIONS PUBLICATIONS

United Nations publications may be obtained from bookstores and distributors throughout the world. Consult your bookstore or write to: United Nations, Sales Section, New York or Geneva.